

Изобразительное искусство: сюжеты и судьбы

УДК 73/76

DOI 10.25205/2410-7883-2019-2-178-197

А. Б. Устинов

*Книгоиздательство «Аквилон»
Сан-Франциско, США*

Портрет художника в Германии: Мстислав Добужинский и «русский Берлин» Статья II: «Аквилон» в Берлине

Статья продолжает предыдущую публикацию «Из Петрограда в Европу» из цикла «Портрет художника в Германии: Мстислав Добужинский и “русский Берлин”», напечатанную в предыдущем выпуске журнала «Сюжетология и сюжетография». На этот раз в центре внимания оказывается издательская деятельность Добужинского, его книги «Воспоминания об Италии» и «Петербург в двадцать первом году», вышедшие в свет во время пребывания художника в Германии. Автор воссоздает историю восприятия книг петроградского издательства «Аквилон», работой которого руководил Ф. Ф. Нотгафт, близкий друг и конфидент художника. В свою очередь, Добужинский участвовал в построении издательской программы в качестве художественного редактора. Автор представляет подборку откликов из газет «русского Берлина» на выпущенную «Аквилоном» книжечку Добужинского «Воспоминания об Италии» и показывает, насколько они различались в зависимости от выбранной идеологической позиции. Иллюстрации к «Воспоминаниям об Италии» были выполнены в изобретенной Добужинским технике «гаттографии». В конце 1923 г. в Берлине появились экземпляры его альбома «Петербург в двадцать первом году», изданного Комитетом популяризации художественных изданий при Российской академии истории материальной культуры со вступительной статьей его коллеги по обществу «Мир искусства» и сотрудника Эрмитажа С. П. Яремича, посвященной графическому мастерству Добужинского. По иронии судьбы, отзыв на «Петербург в двадцать первом году», написанный П. О. Шутяковым для газеты «Руль», вышел в те дни, когда было официально объявлено о переименовании Петрограда в Ленинград.

Ключевые слова: история русской эмиграции, история русского искусства XX века, русский Берлин, русские художники в Германии, книгоиздательство «Аквилон», «Петербург в двадцать первом году», М. В. Добужинский, Ф. Ф. Нотгафт, С. П. Яремич, В. Ф. Ходасевич.

Устинов Андрей Борисович – доктор филологических наук, директор книгоиздательства «Аквилон» (Сан-Франциско, США, abooks@gmail.com)

ISSN 2410-7883. Сюжетология и сюжетография. 2019. № 2. С. 178–197.

© А. Б. Устинов, 2019

И мгновенный ритм – только случай,
Неожиданный Аквилон?

Он подымет облако пыли,
Зашумит бумажной листвою
И совсем не вернется – или
Он вернется совсем другой.

Осип Мандельштам

Несмотря на несложившиеся отношения с русскими книгоиздательствами в Берлине, Добужинский не оставлял надежды выполнить свою творческую программу, тем более что к лету 1923 г. в Петрограде вышли две его книги: папка графических листов «Петербург в двадцать первом году» и книжечка «Воспоминания об Италии», выпущенная издательством «Аквилон», работой которого руководил Федор Нотгафт (1886–1942).

В качестве художественного редактора «Аквилона» Добужинский разработал вместе с Нотгафтом издательскую программу, которая была сформирована к началу 1922 г. и оглашена, в том числе, в эмигрантской прессе:

Издательство «Аквилон» выпустило книгу С. Эрнста о художнике В. Замирайло. Книжка украшена многочисленными снимками с картин и иллюстраций В. Замирайло и издана, как и все издания «Аквилона», с большим изяществом.

Издательство «Аквилон» заканчивает печатанием «Шесть стихотворений Некрасова» с рисунками Б. М. Кустодиева, «Скупой рыцарь» Пушкина с рисунками М. В. Добужинского, «Пять сказок» Евг. Замятина с рисунками Н. Э. Радлова, «Молодой король» Оскара Уайльда с рисунками Ю. Ю. Черкесова и монографию С. Р. Эрнста о З. Е. Серебряковой. Готовятся к печати: «Саразин» Бальзака с рисунками К. А. Сомова, три рассказа Анри де Ренье с рисунками Д. Д. Бушена, стихотворения Фета с рисунками В. М. Конашевича, «Анекдоты Франца Блей» с рисунками Д. И. Митрохина, «Тупейный художник» Лескова с рисунками М. В. Добужинского, стихотворения Пушкина с рисунками А. П. Остроумовой-Лебедевой, «Пушкинский Альманах на 1922 г.» под редакцией П. Е. Рейнбота и иллюстрированная монография С. Р. Эрнста «О. О. Э. Бразе»¹.

Книги «Аквилона» были известны в Берлине, сообщения о них регулярно печатались в книжной хронике и библиографических обзорах, по которым можно составить портрет издательской деятельности Нотгафта и Добужинского:

Издательство «Аквилон» выпустило художественные издания «Шесть стихотворений Некрасова» с автолитографиями Б. М. Кустодиева и «Тупейный художник» Н. С. Лескова с рисунками М. В. Добужинского².

Издательство «Аквилон» выпустило «Скупой Рыцарь» Пушкина с иллюстрациями М. Добужинского; 6 стихотворений Некрасова – с автографами Б. Кустодиева, «Молодой Король» О. Уайльда с рисунками Ю. Черкасова и 5 сказок Е. Замятина с иллюстрациями Н. Радлова³.

В области графики много работают в настоящее время Добужинский, Бенуа и многие другие петроградские художники. Целый ряд изданий, вышедших за последнее время (в особенности «Бедная Лиза» Карамзина с иллюстрациями Добужинского, литографии Кустодиева к стихотворениям Некрасова), показывают большую любовь

¹ Последние Новости (Париж). 1922. № 547, 27 янв. С. 4. Указания на хроникальные сообщения даются в примечаниях и не занесены в список литературы.

² Накануне (Берлин). 1922. № 29, 30 апр. Литературное приложение. № 1. С. 11.

³ Накануне. 1922. № 39, 13 мая. С. 5.

художников к книге. Русские художники на время отошли от станковой живописи и работают в области иллюстрации книг⁴.

В издательстве «Аквилон» печатаются следующие книги: монография С. Эрнста о Серебряковой, статьи Н. Радлова о современных художниках <собранные в его книгу «О футуризме». – А. У.>, «Пушкинский Календарь» на 1922 г. под редакцией П. Рейнбота с рисунками В. Конашевича и «Молодой Король» О. Уайльда с рисунками Ю. Черкесова⁵.

Книгоиздательство «Аквилон» (в Петрограде) выпустило книгу «6 стихотворений Некрасова» («Влас», «Коробейники», «Дядюшка Яков», «Генерал Топтыгин», «Дедушка Мазай и зайцы») с рисунками Кустодиева⁶.

Издательство «Аквилон», не так давно выпустившее роскошное издание «Бедная Лиза» Карамзина <иллюстрированное Добужинским. – А. У.>, только что выпустило роскошное издание (нумерованное) «Скупого Рыцаря» А. С. Пушкина с рисунками художника Добужинского⁷.

Евг. Замятин написал рассказ «Русь», – текст к циклу картин Б. Кустодиева «Русь». Книга печатается в издательстве «Аквилон» в Петрограде⁸.

Издательство «Алконост» готовит сейчас совместно с издательством «Аквилон» стихотворения Александра Блока с рисунками художника В. Конашевича.

Книгоиздательством «Аквилон» предпринят сейчас ряд новых иллюстрированных изданий. В настоящее время печатаются: иллюстрированная монография С. Эрнста о художнице З. Е. Серебряковой, альбом рисунков Александра Бенуа «Версаль», «Три рассказа» Анри де Ренье с рисунками Д. Бушена, Пушкинский календарь за 1922–1923 год с рисунками В. Конашевича, «Статьи о современных художниках» Н. Радлова (с иллюстрациями) и «Золотой жук» Эдгара По с рисунками Д. Митрохина⁹.

А. Бенуа подготовил «Виды Версаля», которые в скором времени должны появиться в издательстве «Аквилон»¹⁰.

На фоне этих «роскошных изданий» скромная книжечка Добужинского – один из первых его опытов в прозе, – к тому же нигде не заявленная в планах «Аквилона», выглядела явно неформатной. Личный повод, по которому она была написана, указан в посвящении – «Памяти моей дочери Веры», а в коротком предисловии Добужинский просил прощения за «откровенную сентиментальность» своих путевых заметок:

Некогда, путешествуя по Италии, я бегло записывал свои впечатления. Через несколько лет после этого в Петербурге, в страшную зиму 1919–1920 гг., я перечел эти отрывочные заметки и снова пережил далекие воспоминания. Тогда и написаны были эти страницы.

Но что можно еще прибавить, говоря об Италии, после всего того проникновенного, восторженного, любовного и нежного, что сказано так исчерпывающе в тысячах книг, начиная от Гёте до Муратова? Рядом с этим пышным букетом мои воспоминания – дорогой лишь мне одному засушенный цветок, хранимый среди страниц книги моей личной жизни. Но, быть может, эти воспоминания будут близки тем, кто так же, как я, когда-то «причастился» Италии; для них, как и для меня, она уже навсегда своя и родная, и они поймут ту ностальгию, именно «тоску по родине», которая диктовала мне эти страницы, простят их откровенную сентиментальность –

⁴ Накануне. 1922. № 112, 20 авг. Литературное приложение. № 14. С. 11.

⁵ Время (Берлин). 1922. № 218, 18 сент. С. 3.

⁶ Новая Русская Книга (Берлин). 1922. № 4. С. 33.

⁷ Там же. С. 34.

⁸ Дни (Берлин). 1923. № 145, 22 апр. С. 12.

⁹ Новая Русская Книга. 1922. № 8. С. 30.

¹⁰ Там же. 1923. № 1. С. 36; номер вышел во второй половине марта.

ибо «моя» Италия казалась мне утраченной и недостижимой вовеки [Добужинский, 1923, с. 7; 1987, с. 258]¹¹.

Однако именно личный характер книжки и привлек внимание рецензентов наравне с выполненными художником иллюстрациями. Здесь Добужинский впервые применил технику, которую назвал «гаттографией». «По своему принципу, – пояснял биограф художника, – она напоминает гравюру: на загрунтованный картон наносится рисунок, части которого заливаются густой тушью, затем все тонкие линии процарапываются иглою. Эта особенность граттографии дает возможность достичь большой четкости и тонкости рисунка, недоступной ни перу, ни кисти» [Добужинский, 1987, с. 408–409]. Именно иллюстрации превращали один из многочисленных русских тревелогов в лирический дневник путешествия Добужинских 1911 г.

Мстислав Добужинский. Иллюстрации к «Воспоминаниям об Италии» (1923):
слева – Сиена. Сан-Доменико (1911); справа – Сан-Джиминьяно (1911)

Mstislav Dobuzhinsky. Illustrations to “Reminiscences of Italy” (1923):
left – Sienna. San Domenico (1911); right – San Gimignano (1911)

На «Воспоминания об Италии» трижды откликнулся Георгий Лукомский – каждый раз неизменно привязывая свой отклик к определенному контексту, но так и не написав полноценной рецензии. Замечания об иллюстрациях в этой книге завершали его очерк «М. В. Добужинский», где Лукомский рассуждал о новой «манере рисунка» художника: «За последние годы (1916–<19>19) Добужинский без всякой надобности переменил манеру своего рисунка, подавшись в сторону

¹¹ Добужинский закончил «Воспоминания об Италии» в Колонии «Дома Искусств», указав в предисловии: «Холомки, октябрь 1922 г.».

“штриха” кубического (“Италия”). И как не идут ему все эти уголки, скосы, срезы, грани и оттушевички, заимствованные у других! Тем отраднее видеть рисунки Петербурга»¹².

Два других упоминания «Воспоминаний об Италии» содержались в фельетонах Лукомского, посвященных петроградским иллюстрированным изданиям и противопоставлению тамошнего «дождя книг» эмигрантской книжной засухе. Так, в обзоре «новых, прекрасно изданных, книг по искусству», полученных им «на чужбине <...> из Петрограда», он выразил свое восхищение изданием «Аквилона», не удержавшись при этом от желчной оговорки о «тоске по далекому» прошлому:

Вот маленькая книжечка *Добужинского*, «Воспоминания об Италии». Какая прелесть! Как она «сделана», напечатана *любовно!*

Грустью проникнуты строки автора, тоской по далекому, недоступному...

Еще немного... и всё устроится, и уже не только архит<ектор> Жолтовский, хранитель Румянц<евского> музея Муратов, худож<ник> Вещилов, но и сам М. В. Добужинский поедет и в любимую им тихую Сиену, и в шумный Неаполь; устроится Академия Российская в Риме (не будь фашизма уже бы началось это столь необходимое дело <...>), будет пристанище в Риме – и двинутся все художники, стосковавшиеся, как и М. В. Добужинский, по итальянскому... [Лукомский, 1923а, с. 6].

Чуть позже в фельетоне «Художественно-издательское возрождение в России» Лукомский развил свои претензии к эмигрантскому книгоизданию, упомянув в качестве противовеса среди книг российского производства, в том числе и «Воспоминания об Италии»:

– «А вот, не желаете ли – книги по искусству». Шкаф. Десяток полок. Сотни книг! In folio, in quarto, и маленькие, совсем по типу альманахов 1830-х годов, в кожаных переплетах и в простеньких цветных обложечках... Я не говорю об отделе книг антиквариата, не о Бенуа, Грабаре и пр. Нет: о книгах 1922 и 1923 годов (всего лишь). Книг этих так много – это такой дождь книг, что высказаться даже о части их вкратце не хватит места и в течение месяца. Вот, хотя бы по несколько слов о тех, что я успел перелистать за 2 часа. <...>

Что за прелесть *Добужинского «Италия»*... [Лукомский, 1923б, с. 8]

Впрочем, «Воспоминания об Италии» стали для Лукомского тем лекалом, по которому он постарался подготовить для издания свои собственные путевые заметки, но этот опыт оказался крайне неудачным. Видимо, испытывая «озабоченность влиянием»¹³ книги Добужинского, он использовал в качестве иллюстраций фототипии, которые Андрей Левинсон в своей рецензии посчитал едва ли не единственным достоинством издания Лукомского, хотя в его похвале заметна тень сомнения в художественных способностях автора. Также не без иронии Левинсон подчеркнул тенденциозность автора, уничижительно называя его на протяжении рецензии то «журналистом Его Величества Коминтерна», то «сотрудником “Накануне”»:

«О, Италия!» Это курьезное заглавие, восклицание, вздыхание, смесь комической претенциозности и искренней экзальтации, как нельзя лучше характеризует книгу и автора. Но можно ли назвать книгой пухлый том, набитый беглыми газетными заметками? К тому же и заметки эти набросаны так курсивно, с постоянной

¹² Опубликовано: Накануне (Берлин). 1923. № 402, 5 авг. С. 11; см. приложение в: [Устинов, 2019, с. 298].

¹³ Удачный перевод термина Гарольда Блума «the anxiety of influence» принадлежит А. А. Долинину.

путаницей имен и названий, с неуместными сокращениями, что напоминают скорее черновые листки, автором так и не пересмотренные. <...>

Итальянскую старину Лукомский любит подлинно; а любовь вызывает стыдливость. Поэтому читатель не найдет в «Сицилианских очерках» советских шаблонов и раблепных пошлостей, которыми сотрудник «Накануне» не раз усыплял бдительность новых хозяев.

Как бы то ни было, Лукомский сумел подойти к вечным ценностям с непосредственным чувством. <...> И умеет внушить это ощущение читателю.

В этом ценность этой неладной книги, столь же случайной и дурно построенной, как давнишняя книга того же Лукомского о «Старинных театрах», где уже явлен был облик Сицилии. <...> Записи Лукомского иллюстрированы 16-ю фототипиями, хорошо выбранными и выполненными. То, что автор-художник предпочел доверить эту задачу объективу, а не собственным глазу и руке, достойно похвалы [Левинсон, 1925, с. 3].

Обозреватель «Дней» откликнулся на «Воспоминания об Италии» в рубрике «Литературная жизнь Советской России» как на книгу, целиком соответствующую издательской программе Нотгафта и Добужинского: «В издательстве “Аквилон” (СПб.) вышла миниатюрная книжка М. Добужинского “Воспоминания об Италии” с его же иллюстрациями (7). Книжечка издана отлично. Число экземпляров, к удовольствию снобов, ограничено. Но нужно сказать, что и издательство это тоже какое-то ограниченное, специализирующееся на книжных bijouteries, которые предназначаются для заполнения шифоньеров»¹⁴.

Последняя ремарка представляла иной ракурс обзоров «вестей из Петербурга», противоположный критической линии Лукомского и – шире – газеты «Накануне». В них речь шла о сложностях культурных процессов в советской России. Один из таких обзоров рассматривал неустойчивое положение петроградских издательств, в том числе «Аквилона»:

Нам пишут из Петербурга.

Из-за непомерных налогов и значительного ослабления покупательных возможностей в Петербурге приостанавливают свою деятельность несколько издательств, в том числе «Эпоха», «Колос», «Алконост» и др.

Одни уже совершенно прекратили печатанье книг, другие спешно заканчивают ранее намеченное к выпуску.

Последняя книга, выпущенная издательством «Аквилон» – «Версаль» Александра Бенуа. Цена ее – 100 миллионов рублей, что по петербургскому курсу составляет немногим менее 2½ долларов. Из-за отсутствия денег у покупателей книга распродается тихо [Вести из Петербурга, 1923а, с. 5].

Несмотря на «тихую» продажу книг «Аквилона», положение издательства, по мнению корреспондента, было отнюдь не таким отчаянным, как у других, им перечисленных. Подтверждение этому содержалось в следующей «молнии» из Петрограда: «Ближайшей новинкой петербургского Издательства “Аквилон” будут “Белые ночи” Достоевского с рисунками М. Добужинского» [Вести из Петербурга, 1923б, с. 7].

Альбом Бенуа был по достоинству оценен обозревателем «Литературной недели» газеты «Накануне», который отдельно отметил произведенную «Аквилон» тщательную издательскую подготовку литографий к печати:

«Версаль» Александра Бенуа, как высокое художественное достижение в русском искусстве, есть крупнейшая издательская манифестация последних лет.

Сами художником еще при переводе на камень каждого произведения, делались необходимые поправки, обеспечивающие индивидуальную неприкосновенность рисунка в дальнейшем печатании. Это личное, повторное участие художника

¹⁴ Дни (Берлин). 1923. № 77, 31 янв. С. 7.

в одной из стадий создания книги с его же собственными работами – явление у нас весьма редкое – и послужило главнейшим фактором к достижению художественного облика издания. Выполнить его взяло на себя издательство «Аквилон», уже известное некоторыми весьма успешными начинаниями в области современного книжного искусства [М., 1924, с. 9].

В газете «Дни» на «Воспоминания об Италии» откликнулся писатель и «италоман» Михаил Осоргин, с которым Добужинский познакомился в Берлине. Одна из их встреч отмечена в «Камер-фурьерском журнале» Владислава Ходасевича, которого художник знал еще по Петрограду. 9 января 1919 г. Добужинский записал в дневнике: «У Горького познакомился с Ходасевичем (отцом?)»¹⁵, – решив, что тот – отец художницы Валентины Ходасевич, которой на самом деле он приходился дядей. Все записи в «Камер-фурьерском журнале» сделаны Ходасевичем летом 1923 г. и позволяют представить берлинский круг литературного общения Добужинского:

<июнь>
12, втор<ник>. <...> К Зайцевым (Добужинский, Гессен, Муратов). Там ночевал. <...>
27, среда. <...> Веч<ером> в ресторане (Харитон, Волковьский, Зайцев, Ремизов, Добужинский, Никитин, Бахрах, Шкловский, Ирецкий). <...>
<июль>
26, четв<ерг>. <...> В рестор<ан> (Муратов, Добужинский, Бахрах, Осоргины).
<август>
10, пятн<ица>. <...> Веч<ером> в рестор<ане> (Бахрах, Оцуп, Добужинские, Зайцев) [Ходасевич, 2002, с. 45, 47, 48].

Осоргин писал в рецензии:

Изящно изданная книжечка иллюстрирована автором. Содержание – беглые записи итальянских впечатлений. Еще новый вклад в литературу итальянских очарований.

Может быть, художественному творчеству М. Добужинского Италия и чужда. В зарисовках его нет ее духа; они легки, ажурны и не вечны, – без фундамента, без камня, без густоты. Таковы же и записи впечатлений – случайного путешественника. Но автор и художник «причастился» Италии. Он заражен ею, радостно переживает свою болезнь, и, в порыве сентиментальной ностальгии, отдает дань забываемому. Это роднит его с дружной семьей – влюбленных избранников, говорящих понятным друг другу языком и ищущих друг друга для обмена не всем доступными восторгами [Ос<оргин>, 1923, с. 15].

В этом же номере «Дней» был напечатан отзыв Александра Бахраха на собиравшийся в Петрограде, но выпущенный в Берлине издательством «Петрополис» альманах «Завтра»¹⁶. Последним материалом там шла фундаментальная статья

¹⁵ Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka. Retų knygų ir rankraščių skyrius. F. 30 (Kolekcijos Mstislavas Dobužinskis). Apr.1. Nr. 2274, l. 4o.

¹⁶ Завтра. I. Литературно-критический сборник под редакцией Евг. Замятина, М. Кузмина и М. Лозинского. Берлин: Петрополис, 1923. 137 с. За несколько лет до выпуска «Завтра» журнал под таким названием планировался в «Издательстве З. И. Гржебина». 7 июня 1919 г. Корней Чуковский записал в дневнике: «Мы с Тихоновым и Замятиным затеяли журнал “Завтра”. Горькому журнал очень люб. Он набросал целый ряд статей – некоторые читал, некоторые пересказывал – и все антибольшевистские. Я поехал в Смольный к Лисовскому просить разрешения; Лисовский разрешил, но, выдавая разрешение, сказал: прошу каждый номер доставлять мне предварительно на просмотр. Потому что мы совсем не уверены в Горьком. Горький член их исполнительного комитета, а они хотят цензурировать его. Чудеса!» [Чуковский, 1991, с. 112–113]. Как поясняет в комментариях Е. Ц. Чуковская, журнал должен был «издаваться независимой группой писателей»: «Про-

известного петербургского искусствоведа Евгения Лисенкова (1885–1954) «Графические работы М. В. Добужинского в период от “Свинопаса” до “Бедной Лизы”» (с. 123–135), которая не убедила рецензента и, на его взгляд, оказалась не согласована с названием сборника: «статья Е. Лисенкова о графике Добужинского позавчера о прошлогоднем...», – впрочем, как и большинство материалов «Завтра», в том числе и программное выступление Михаила Кузмина «Парнасские заросли»¹⁷.

Одновременно Бахрах указал на приметы нового книжного бума, охватившего и российские и эмигрантские издательства, а также – мимоходом – упомянул «Воспоминания об Италии»:

В неожиданно, после продолжительного перерыва, хлынувшем потоке больших и маленьких, толстых и тонких, тенденциозных и аполитических, российских и зарубежных альманахов старательно отутюженному «Завтра» растерявшимся читателем (совершенно утратившим в последние годы какое бы то ни было право голоса) заранее предуготовлена контрамарка в первом ряду, по протекции. Ведь подумать только: небольшая книга в сто с чем-то страниц редактирована сразу тремя столь громкими именами, как Замятин, Кузмин, Лозинский. Титульный лист многообещающ.

Немного удивляет само название сборника, предполагающее известную тенденцию. От «завтра» в нем ничего (если, пожалуй, не считать удачной обложки работы Н. Альтмана); гвоздь книги – рассказы трех серапионов: Вс. Иванова, Н. Никитина и М. Слоимского – в лучшем случае вчера в свете сегодня; рассказ Кузмина затердевшее, хроническое позавчера; статья Е. Лисенкова о графике Добужинского позавчера о прошлогоднем... Впрочем, это всё отнюдь не недостаток; для многих и многих аромат архивной пыли и вид полуистлевших страниц ценнее и несравненно ближе наспех состряпанных рекламных завываний «сегодня» или готовых утопических путеводителей по гибельному «завтра». <...>

Удивительно тонкий и чуткий стилизатор, Кузмин, на сей раз дал натуралистический рассказ «Снежное озеро» (с. 20–34). – А. У.>; рассказ банальный, ненужный и по-худому надуманный. Его же небеспристрастно субъективная попытка обзора современной русской поэзии «Парнасские заросли» (с. 114–122). – А. У.> настолько в данный момент уже устарела (вышло бесконечное число книг со времени написания статьи), что спорить с ней теперь излишне.

Также несколько устарела полемическая статья Вейдле «По поводу двух статей о Блоке» (с. 107–113). – А. У.> по вопросу о преимуществе крупницы безрассудной любви перед самым остроумным теоретизированием.

С воззрениями Лисенкова по поводу книжной графики в период революции согласиться трудно; как в общих выводах, так, в частности, в том, будто бы для Добужинского (превосходного графика) этот период есть эпоха его расцвета. Последние обложки («Tristia», «Сады» и др.) и некоторые иллюстративные работы («Скупой Рыцарь», Лесков, «Италия») последних двух лет отчетливо указывают на начавшийся декаданс.

Однако все эти «маленькие недостатки механизма», надо думать, не помешают сборнику «Завтра» найти сегодня же широкий круг читателей [Б<ахрах>, 1923, с. 15–16].

Более сдержанно о сборнике высказался поэт и обозреватель газеты «Руль» Юрий Офросимов (1894–1967), вообще посчитавший, что «Завтра» – «первый альманах писателей, представляющих группу “Петрополиса”»:

грамма журнала: борьба за культуру, защита культурных завоеваний и ценностей, объединение всех интеллектуальных сил страны, восстановление духовных связей с Западом, прерванных всемирной войной, приобщение России к великому Интернационалу Духа, который будет неминуемо создан – и уже создается – в *завтрашней* преобразенной Европе» [Там же, с. 485].

¹⁷ Значительно позже в газете появился еще один отзыв на «Завтра», посвященный преимущественно «Парнасским зарослям» Кузмина и, в меньшей степени, литературным материалам, представленным в альманахе (Дни. 1923. № 326, 2 дек. С. 11).

Среди статей – горячо написана полемическая заметка Вейдле «по поводу двух статей Блока» – Эйхенбаума и Тынянова. «Парнасские заросли» – обзор Кузмина – слишком субъективен, чтобы заменить чисто критическую статью, но как иллюстрация литературной жизни современной России читаются эти «Заросли», написанные остро отточенным пером, легко и живо.

Статью Лисенкова о графике Добужинского не охватывает поставленной перед автором темы и больше описывает и предрекает, чем оценивает [Офросимов], 1923, с. 14]¹⁸.

Как можно судить по письму Добужинского к Нотгафту от 20 октября 1923 г., издательская программа «Аквилона» оставалась в сфере его внимания. Перечисляя выполненные им работы, он в том числе предлагал новые кроки для возможных книжных проектов – иллюстрированных изданий трагедии Шекспира и драмы Шиллера («Лир» 1 д<ействие>, и опять и снова “Разбойники” – сад!)). Этим письмом он также подводил предварительные итоги своего полугодичного пребывания в Европе, составив реестр выполненных им рисунков, литографий и портретов для нотгафтовского «Списка работ М. В. Добужинского», отдельно отметив сделанное им в Берлине:

Как видишь, я до сих пор в Париже, вероятно, к удивлению многих моих друзей. Хотя я к нему уже привык, но каждый день по-новому очаровывает. <...>

Я работал всё время очень много. Вот тебе, мой дорогой друг, что я сделал – ты ведь всегда был и будешь в курсе. Дорожные рисунки (часть акварелей и цветн<ой> карандаш<аш>). Городские рисунки: 4 в Пскове, 2 в Риге, 10 в Ковно, 4 в Помер<ании> (Свинемюнде). 1 (!) в Берлине, 4 в Гейдельберге, 3 в Мосбахе (где меня арестовали за просрочку паспорта на ½ часа – история!), 1 в Дрездене, 3 в Мальмё, 9 в Копенгагене, 1 в Амстердаме, 1 в Гааге, 0 в Париже и 1 в St. Quentin’e¹⁹. Затем

¹⁸ Другой обозреватель высказывал сходное мнение в отношении «весьма значительной группы прямых наследников символистов и акмеистов, к которым он отнес Всеволода Рождественского, Елизавету Полонскую, Константина Вагинова и Николая Тихонова: «Представители этой группы весьма настойчиво продолжают традиции своих учителей и группируются вокруг “Цеха поэтов” и издательства “Петрополис”», – считая именно издательство объединяющим фактором для новой поэтической школы.

Поэты т. н. «петербургской» школы имеют организацию в лице издательства «Петрополис». Несколько слов об этих последних. Они именно определяются, как поэты «петербургской» школы, ибо едва ли еще когда-нибудь существовала поэтическая школа, имеющая столь «местную» окраску. Это – поэты, формально наследующие «большим» акмеистам – Гумилеву, Мандельштаму, Кузмину, но лишенные какого бы то ни было законченного видения мира, подобно<го> тому, какое насыщало творчество старых акмеистов внутренним огнем. Эти поэты – отличные стилисты, недурные мастера, легко подменявшие «видение мира» романтическим культом «старого Петербурга» и потому крайне сужающие свое значение, несмотря на удельный вес своих дарований.

И, конечно, не приходится уже и говорить о том, насколько поэты «петербургской» школы не созвучны современности. В наши дни они представляются схоластами, чуждыми ритму наших дней, динамики современности. В романтическом забвении они находятся во власти неизмеримо более медленных ритмов, нежели ритмы повседневности [Ростовцев, 1924, с. 11].

Небезосновательный повод для такого заключения давали поэтические вечера, которые издательство устраивало с осени 1921 г.: «Образовавшийся в Петербурге в 1918 году первый книжный кооператив и издательство “Петрополис” недавно устроило первый вечер своих поэтов, на котором читали стихи Ахматова, Гумилев, Иванов и Мих. Лозинский» (Руль (Берлин). 1921. № 239, 31 (18) авг. С. 4).

¹⁹ Большинство из них было представлено на выставке в Риге в январе 1925 г.: «Сейчас М. В. <Добужинский. – А. У.> в Риге. Готовится выставить свои работы, охватывающие период времени от 1900 до 1924 г. включительно. <...> Сейчас будут выставлены крайне

20 портретов, из них несколько набросков с Карсавиной, твоя мать и сестра <...> и, наконец, большой портрет *маслом* <...>. Это капитальная работа, и я ею почти доволен, а другая капитальная работа – мои 7 литографий в Берлине на камне (2 Пскова, 3 Витебска, 1 Тамбов<а>, «Лир» 1 д<ействие>, и опять и снова «Разбойники» – сад!). <...>

Теперь вот что. Denis Roche, переводчик Тургенева (в книжке одной воспроизведены 3 моих вещи к «Мес<яцу> в дер<евне>») хочет издать переведенного им уже «Туп<ейного> художника», иллюстрациями моими обрадован и хочет их поместить, причем я должен сделать франц<узские> буквы в моих штучках. Пишу тебе и думаю, что ты ничего не будешь иметь против <того, что> «Аквилону» будет сделано *hommage*.

Была затея поставить в Мюнхене «Розу и Крест», но не знаю, что-то не пишут. А я готов был дать эскизы и дополнить.

Мои «<Городские> Сны» (6) я послал в Осенний Салон. Жюри приняло, и я очень рад, дождусь открытия. (Шухаева провалили, правда, картина плохая, но скандал.)

Вот тебе, мой дорогой друг, мои дела [Добужинский, 2001, с. 171–172].

Ко времени возвращения Добужинского из Парижа в Берлин попали единичные экземпляры его альбома «Петербург – отдельные листы литографий в шрифтовой папке, изданные Комитетом популяризации художественных изданий при Российской Академии истории материальной культуры»²⁰. Альбом сопровождала вступительная статья его друга и коллеги по обществу «Мир искусства», искусствоведа и сотрудника Эрмитажа Степана Яремича (1869–1939), представлявшая собой развернутый экскурс в графику Добужинского²¹.

Информация о подготовке этого издания появилась в газете «Дни», вероятнее всего, со слов самого художника, поскольку в замечании о «скором возвращении» проскальзывает разочарование в «русском Берлине»: «М. В. Добужинский, скоро возвращающийся в Россию из Берлина, закончил целую серию рисунков на камне, изображающих Петербург 1922 года»²². Рисунки выйдут в форме альбома в издании комитета популяризации художественных изданий со вступительной статьей С. П. Яремича. В настоящее время М. В. Добужинский занят изучением техники литографии»²³.

интересные эскизы из путешествий; представлены будут: Париж, Лондон, Рига, Ковно, Германия, Дания, Голландия, Италия... Эскизы России – Петербург и провинция» [К<ормчий>, 1924, с. 2].

²⁰ Полное описание этого издания: *Петербург в двадцать первом году*. Рисовал на камне М. Добужинский. Вступительная статья С. Яремича. Пг.: Комитет популяризации художественных изданий при Российской Академии истории материальной культуры, 1923. [10] с. [12] л. Илл. В шрифтовой двухцветной издательской папке. 45,4 × 33,8 см. Перечень рисунков: 1. Исаакий в метель; 2. Памятник Петру; 3. Львиный мост; 4. Землесос; 5. Сфинксы; 6. Английская набережная в снегу; 7. Летний сад зимой; 8. Окружный суд; 9. Пустырь на Васильевском Острове; 10. Набережная Пряжки; 11. Огород на Обводном канале; 12. Петропавловская крепость.

²¹ См. приложение I.

²² Под таким же заголовком это издание было анонсировано еще весной: «Подготавлиются к печати следующие роскош<ые> изд<ания>: “Путеводитель по Эрмитажу” А. Бенуа; “Петербург в 1922 году” – альбом литографий М. Добужинского...» (Дни. 1923. № 123, 25 марта. С. 11). Как показывает эскиз обложки, это название соответствовало первоначальному замыслу художника: «Петербург в двадцать втором году. Рисунки на камне М. Добужинского» (Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka. Retų knygų ir rankraščių skyrius. F. 30 [Kolekcijos Mstislavas Dobužinskis]. Apr. 1. Nr. 1140).

²³ Дни. 1923. № 202, 1 июля. С. 13; ср.: «М. Добужинский делает для издат<ельст>ва Комитета популяризации худ<ожественных> изд<аний> рисунки на камне, изображающие виды Петербурга револ<юционного> времени. Рисунки предполагается собрать в виде альбома литографий. Таким образом изд<ательст>во выпускает уже второй альбом, посвя-

Появление альбома приветствовал в своем отзыве для раздела «Критика и библиография» газеты «Руль» Пётр Шутяков²⁴, в том числе отметив его малодоступность в Берлине. По иронии судьбы рецензия на «Петербург в двадцать первом году» вышла в те же дни, когда было официально объявлено о переименовании Петрограда в Ленинград. Это событие вызвало взрыв эмоций в берлинской прессе.

В этом же выпуске газеты среди новых книг, поступивших в редакцию, была указана только что вышедшая под редакцией Глеба Алексева (1892–1938) антология «Петербург в стихотворениях русских поэтов» (Берлин: Север, 1923). Отклик на нее появился в следующем выпуске «Критики и библиографии» и, разумеется, не мог не коснуться факта переименования города:

Это красиво изданная, иллюстрациями в красках и рисунками щедро снабженная книга представляет собою сборник стихотворений о северной столице – от Ломоносова и до наших дней. Ее редактор, как видно из его предисловия, сам сознает ее неполноту, объясняемую условиями работы в эмиграции. Но и в таком виде сборник г<осподина> Алексева, составленный с любовью и вкусом, производит очень приятное впечатление, и отраднo возобновлять в памяти и впервые прочитывать все эти стихи, на какие вдохновляло наших поэтов строгое и стройное творение Петра. В наши дни, когда последнее переименование Петербурга (не последний плевок в русскую душу), звучащее, помимо всего прочего, дурным тоном и пошлой безвкусицей, стремится осуществить новое насилие над историей и над здравым смыслом, книга Глеба Алексева появляется печально кстати – словесная элегия, поэтическая панихида по угасшем очаге благородной русской культуры [К<аменецкий Б. [Ю. Айхенвальд]?>, 1924, с. 8]²⁵.

Мстислав Добужинский. Зимняя канавка. Эскиз (1921).
Бумага, тушь, перо (Ранее собрание Р. М. Добужинского
(1903–2000); нынешнее местонахождение неизвестно)
Mstislav Dobuzhinsky. Winter Canal. Sketch (1921). Ink,
pen on paper (Formerly in the collection of Rostislav
Dobuzhinsky (1903–2000); current location unknown)

щенный Петербургу» (Новая Русская Книга. 1923. № 1. С. 35; номер вышел во второй половине марта. См. также: Дни. 1923. № 123, 25 марта. С. 14).

²⁴ См. приложение II; о П. О. Шутякове (1872 – ?) см.: [Шруба, 2018, с. 795].

²⁵ Рецензия подписана «К.», вероятно, от псевдонима «Борис Каменецкий» Юлия Айхенвальда (1872–1928), который напечатал здесь же рецензию на берлинский сборник Владимира Маяковского «Вещи этого года» (Берлин: Изд. «Накануне», 1923. 108 с.).

М. Добужинский

Отличительная особенность художественной атмосферы нашего времени заключается в том, что мы вмещаем и признаем все стили и все направления. Мы гостеприимно открыли двери для объектов творчества всех времен и всех народов. Нас одинаково восхищает египетская роспись и этрусский барельеф, Сикстинская капелла и негритянская резьба, древняя икона и капризы изгибов искусства XVIII века. Мало того, мы с любопытством смотрим на сектантов, объявивших во всеуслышание, что устройство мотора бесконечно значительнее Венеры Милосской и Рафаэля, а какофония сигнальных автомобильных рожков гораздо музыкальнее звуков, принесенных в мир Моцартом и Шопеном.

Что же тут удивительного? Помещали же в свое время в кунсткамерах наряду с произведениями великих мастеров астролябии, токарные станки, уродцев в банках, и свет от этого не опрокинулся, равным образом не пострадало от такого прозаического соседства и великое творческое начало. Отчего же и в наши дни не поместить наряду с египетскими и греческими статуями коллекцию моторов, гаек и коллекцию гудков и рожков?

Нас, ведь, больше ничего не поражает, мы ко всему привыкли. Самые рискованные сопоставления нам кажутся обыденным явлением, и артистическое пересмешничество представляется чем-то законным и естественным. В силу этого, художник нашего времени разбрасывается, постоянно колеблется, если не в действиях, то уже обязательно страдает внутренними колебаниями. Вспоминается меткое выражение Н. Н. Ге: «Художник – инструмент крайне чувствительный, на нем отражаются все малейшие оттенки ощущений». И это глубоко верно. Едва ли кто обладает такой чуткостью ко всем оттенкам и изгибам жизни, как художник и особенно, когда это касается его искусства.

Но как же быть, как примирить основную линию поведения, императивно указывающую художнику его направление, с ходячими формулами данного времени, отвлекающими его на каждом шагу от прямых задач? И затем, как сохранить самостоятельность, не сделав больших уступок моде, так часто губительно отзывающейся на даровании художника?

Ответить на эти вопросы крайне трудно, так как ни один из крупных художников последних двух десятилетий не избежал раздвоения, многие под давлением обстоятельств принуждены отдавать свои способности на служение вещам, более нежели мимолетного значения.

Особенно заметны эти колебания на М. В. Добужинском. Много труда положено этим даровитым художником на обработку графических задач под разными уклонами и, тем не менее, ему удалось создать не только характерные образцы, но и придать им отпечаток своего личного вкуса. Равным образом отдана дань, и очень большая, театру, но еще вопрос, сохранит ли что-нибудь время от этих филигранных, милых и подчас остроумных затей. Всё это интересно, занимательно и имеет право на существование, так как за какое бы дело ни принялся талантливый художник, он самым обыденным вещам, в конце концов, придаст особенный оттенок.

Но если судить о крупном даровании только на основании графических и театральные работ, – впечатление получается случайное и неполное. И вполне понятно, так как настоящий стержень таланта Добужинского, основа его, заключается в свойственной ему одному способности видеть и отражать повседневную жизнь и придавать ей совершенно особенную окраску. Художник, затрачивая бесконечно много времени, – целые периоды своей жизни, – на графические работы и театр и, связанные с этими заданиями, кропотливые историко-археологические

исследования, попутно, в виде отдыха и как бы шутя, изливает свои впечатления природы, фиксирует окружающих его лиц и обстановку, и именно эти работы, произведенные невзначай, проникнуты крепким и бодрым чувством, полны серьезности и глубины.

От произведений, исполненных с большой обдуманностью и с невероятной тщательностью, при всех их достоинствах, веет холодом, тогда как листки, где отражается мгновение, проникнуты светом, поэзией, жизнью.

В них мы находим то, что так пленяет и греет нас в произведениях Трооста, Ходовецкого, Гаварни, Федотова – мастеров, вне всякого сомнения, родственных Добужинскому.

По условиям эпохи он обладает меньшей цельностью, но безусловно равен им по своим внутренним качествам и стилистическим особенностям. Мало того, Добужинский еще обладает одной редкой особенностью. Он, как никто среди наших художников, чувствует жизнь и выражение лица неподвижных предметов. Городские громады в его представлении постоянно меняют оттенки. В них ясно просвечивают, чередуясь, иронические, веселые, меланхолические и трагические оттенки. У него ясно выражено, что основная стихия города – мысль, так же, как мы чувствуем при взгляде на пейзажи Венецианова, что основа сельской жизни – созерцание. Понимание внутреннего значения страдательного мира встречается гораздо реже, нежели думают, и является всегда признаком известной высоты и зрелости культуры. Я сказал бы, что дарование Добужинского достигает предельной высоты в настоящей серии видов Петербурга.

В видописцах у нас недостатка не было. Чувство красоты Петербурга со стороны его достопримечательностей ясно выражено в «перспективах» Махаева, и этот самый махаевский способ запечатления видимости как бы становится обязательным для всех русских мастеров последующего времени. Самые блестящие наши видописцы отражают только прекрасную внешность: иногда чудесный тон, как у Ф. Алексеева, иллюзорность и игру света, как на некоторых картинах М. Воробьева, у других мы замечаем отличную четкость архитектурных форм, ясность силуэта лучших наших зданий, но в общем всё внимание обращается на внешней стороне характера города, не проникая в интимный его смысл. Хороший видописец понимает красоту камня, свет, тон, ритм архитектурной линии с внешней стороны; художник, ощущающий внутреннюю психическую сторону камня, здания, вообще, города, дает по внешним признакам представление о внутренней психологической стороне города. Между произведениями видописца и мастером психологического настроения лежит такое же различие, как между видами Парижа Переля и Мериона. Нам доставляют живое удовольствие виды Парижа в изображении Сильвестра, Переля или даже Николая. Нас они пленяют так, как пленяют и интересуют путешественника красивые, или славные своим историческим прошлым, места. Тогда как в «La rompe Notre-Dame» или «Le Pont neuf»²⁶ или других подобных вещах Мериона мы чувствуем не только великолепие постройки, но и живой организм. Мы ощущаем внутреннюю жизнь, связанную всеобъемлющей идеей, и нам становится понятным, что и у камня есть свой язык и своя мысль.

Подобной же способностью проникновения в тайный смысл архитектурной формы обладает и Добужинский. И самое разительное в его творчестве – угадывание внутреннего смысла архитектурных масс. Высшей же точкой достижения этого рода является серия видов Петербурга, зафиксированная 1921 годом.

Главная прелесть нынешнего Петербурга состоит в том, что он утратил черты чопорности, сухости и надменности, и, благодаря этому, величавость художест-

²⁶ «...в “Пышности Нотр-Дам” или “Новом мосте”...» (фр.).

венных форм города выступила гораздо яснее и выпуклее. Оглянемся кругом: не правда ли, как всё посвежело и похорошело? Там, где всё было заключено в камень и сковано железом, произошли изменения, получились промежутки и, благодаря этому, появилась трава, появились цветы. Соседство жалких и меланхолических руин подчеркнуло великолепие вековых архитектурных громад, и там, где глаз едва скользил, – теперь не может оторваться от наслаждения ритмом линий, красотой формы. Какое упоение! Боишься каждый миг, что всё рассеется, как призрак, и что это не действительность, а плод нашего воображения. О, как бы следовало поторопиться, чтобы закрепить еще многое и многое, что может уйти без следа и будет безумно жаль; а там придут городские будни, и васильки и ромашки, появившиеся между гранитных плит и у панелей, опять уйдут к себе в поля. И всё опять будет чинно и чисто, и достойно, и немножко скучно, и по-городски красиво, но волшебная прелесть случайного уйдет навсегда.

Я думаю, что многие согласятся с тем, что нет ничего прекраснее, как соседство предметов мимолетных и случайных с монументальными массами, имеющими характер долговечности.

Разве может быть что-нибудь волшебнее, чем вид громад Колизея, окруженно-го растительностью, какими-то жалкими лачугами, где пастух пасет своих коров и овец? И оголите этот памятник, как оголен Форум, прогоните пастухов, и получится самое жалкое и скучное зрелище в мире. Пусть не подумают, что я покушаюсь на археологическое значение вещи – речь идет о художественном аспекте.

Есть ограниченные люди, которых шокирует, что на улицах нашего города пасутся козы и лошади, и мирно бродят, никем не тревожимые, птицы и, вообще, весь этот мир природы и прелесть деревенской тишины, докатившиеся до огромного города. Но разве может оскорбить чей-либо вкус, что на Форуме пасутся стада овец и коров, и дивные арки и колонны обвиты плющом, как это увековечено на картинах и гравюрах Клода Лоррена, Пиранези, Гюбер Робера, Коро? Без случайного, без контрастов – нет искусства.

Добужинский одарен в высшей степени пониманием того, какую ценность в глазах художника представляет неожиданность контрастов, соседство великого и незначительного, предметов, трогательных в своей слабости, и бронированных громад, ужасающих своей мощью и недоступностью. И это ясно выражено художником в чудеснейших видах Петербурга.

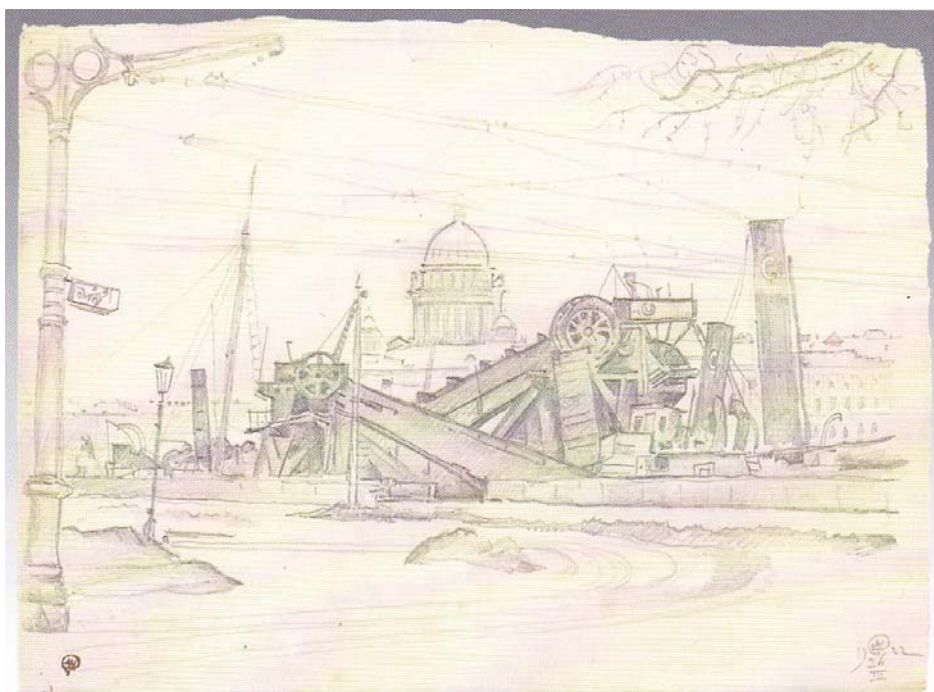
Можно только пожелать, чтобы мастер не ограничился одной этой серией и развернул бы перед нами еще и многие другие стороны бытия одного из прекраснейших городов на свете, так как то, что останется им невыполненным, никем не может быть осуществлено.

С. Яремич

[Петербург в двадцать первом году, 1923, с. 5–6]

Петербург в двадцать первом году

Передо мной роскошно изданный альбом. Ряд прекрасно воспроизведенных, полных настроения, захватывающих своей талантливостью рисунков М. Добужинского. Рисунки эти изображают Петербург, не тот Петербург, в котором мы жили, а тот, который уцелел до сих пор. На каждом рисунке узнаю знакомые места и незабываемые виды, но на каждом невольно обращает на себя внимание и то новое, что дали бывшей столице роковые годы советского владычества. Они не стерли Петрова творения с лица земли, но наложили на него печать запустения и неотразимого упадка. В этом-то и состоит всё новое, но как громко оно повсюду говорит, прямо кричит о себе! Художник ограничился тем, что заносил в свой альбом картины, раскрывавшиеся перед его взглядом. Он сделал это с присущим ему мастерством, и благодаря ему мы, столь далекие теперь от прежней столицы, можем созерцать, что сделали с нею нынешние хозяева земли русской.

Мстислав Добужинский. Землесос. Эскиз (26 марта 1922 г.). Бумага, карандаш
(Ранее собрание Р. М. Добужинского; нынешнее местонахождение неизвестно)

Mstislav Dobuzhinsky. Dredger. Sketch (March 26, 1922). Pencil on paper
(Formerly in the collection of Rostislav Dobuzhinsky; current location unknown)

Ряд картин, одна красноречивее другой. Вот Исаакиевская площадь, вся засыпанная снежными сугробами. На фоне сквозь метель призрачно темнеют стройные громады собора, а перед ним остов когда-то столь знакомого петербуржцам газетного киоска. Но в каком он виде теперь! Все стекла выбиты. Железный каркас покосился, и внутри его целая гора снега. Газет в нем, очевидно, уже никто не продает, но зато на макушке резво развевается истерзанный красный флажок...

Я перевертываю лист. Мимо почти погребенного под снежными массами бронзового Петра художник ведет вас на столь нарядную в прежние года Англий-

скую набережную. Боже мой, что с ней стало! Снегу навалило столько, что высокого гранитного барьера почти и не видно. Где улица, где тротуар, не разберешь. Чуть видны человеческие следы. Среди снежных сугробов уныло чернеют два фонаря. Но и эти стражи городского благоустройства явно пережили самих себя. Они разошлись в убеждениях, один сильно подался вправо, другой наклонился влево, и оба, несомненно, представляют собою лишь безжизненные остатки прошлого, когда еще были в них надобность и потребность²⁷.

Дальше, дальше! Вот Львиный мост на Мойке. Всё также чугунный лев держит в зубах тяжелые скрепы всячего моста. Но что это такое позади? Что это за странное здание с проломленной крышей и выбитыми окнами? Ах да, ведь это прежний полицейский участок... Теперь всё ясно.

На одном из дальнейших листов я вижу массивный корпус прежнего Окружного Суда. На первый взгляд всё, как будто, по-прежнему, но стоит посмотреть попристальнее, чтобы увидеть зияющие отверстия вместо окон и провалившуюся крышу. Это – старые раны, но есть и более свежие. Один из рисунков изображает район, где прежде дымились высокие трубы судостроительных мастерских, вертели колеса, грохотали молоты, набережную Пряжки. Жутко смотреть на обнаженные остовы прежних корпусов и на беспомощно повисшие в воздухе огромные железные рамы разрушенных мастерских. Но еще более жуткое впечатление производит рисунок с малопрозрачной подписью «Пустырь на Васильевском острове». Это не пустырь, а провал, образовавшийся в линии зданий вследствие уничтожения выходящего на улицу дома. Дом, очевидно, был деревянный и пошел на топливо.

Таков теперь Петербург. Таким он был по крайней мере в 1921 г. Так он воспринят и художником. Его рисункам предпослана вступительная статья С. Яремича. Автор ее справедливо отмечает, что рисунки Добужинского, вошедшие в альбом, представляют, может быть, высшее достижение всей его деятельности. Но затем С. Яремич заявляет, что нынешний Петербург приобрел новое очарование, новую прелесть, которой у него прежде не было.

«Оглянемся кругом, – пишет он, – не правда ли, как всё посвежело и похорошело? Там, где всё было заключено в камень, и скованно железом, произошли изменения, получились промежутки, и благодаря этому появилась трава, появились цветы. Соседство жалких и меланхолических руин подчеркнуло величие вековых архитектурных громад, и там, где глаз едва скользил, – теперь не может оторваться от упоения ритмом линии, красотой формы. Какое упоение! Боишься каждый миг, что всё рассеется, как призрак... а там придут городские будни, и васильки и ромашки, появившееся между гранитных плит и у панелей, опять уйдут к себе в поля».

Поистине жуткие строки! Восприимчивость эстета к художественным контрастам в душе С. Яремича очевидно уживается с огрубением чувства, застилающим от него трагедию гибнущего города.

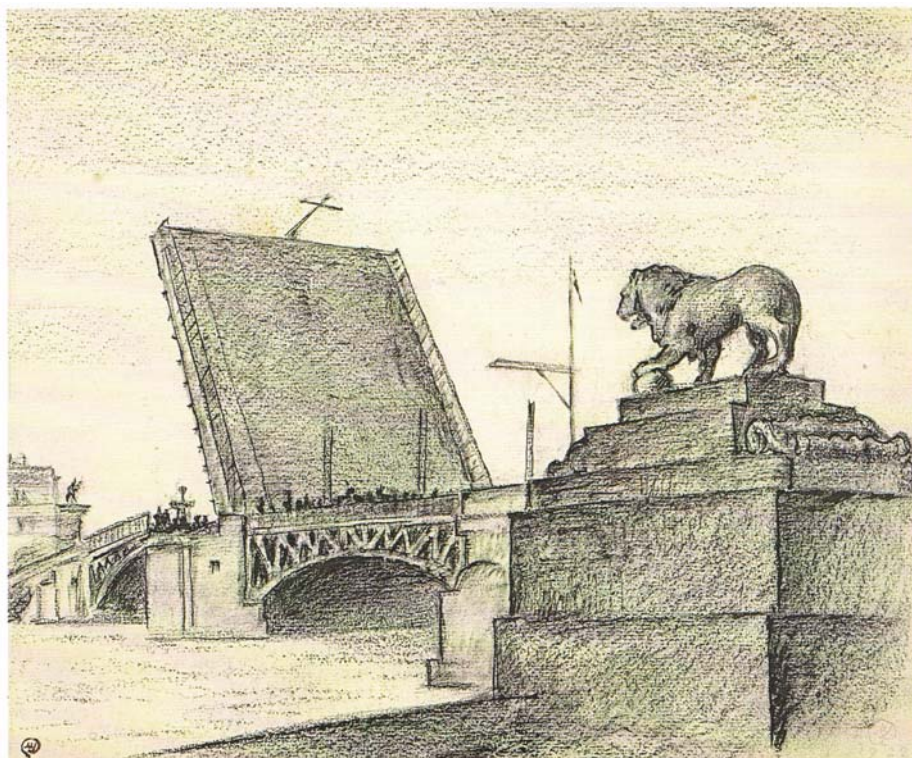
Но дело, конечно, не в песнопениях автора вступления к альбому Добужинского, а в том, что этот альбом дает. Если хотите, то и самое вступление является лишь проявлением контрастов, которыми так восторгается его автор.

Остается добавить, что альбом, как значится на обложке, издан «комитетом популяризации художественных изданий всероссийской академии истории мате-

²⁷ Литографии «Английская набережная <в снегу>» и «Набережная Пряжки» воспроизведены вместе с рецензией в довольно посредственном качестве. Еще две литографии «Летний сад <зимой>» и «Львиный мост» были напечатаны под заглавием «Петербург в двадцать первом году. Из альбома рисунков М. Добужинского» в следующем воскресном выпуске газеты (Руль. 1924. № 962, 3 февр. С. 5).

риальной культуры». Странная это, признаться, популяризация, выпускать роскошный альбом в тысяче экземпляров и притом явно недоступный по цене для широкого круга читателей. Но уж такова судьба советской работы... Всё контрасты, контрасты, контрасты...

П. Ш.²⁸
(Руль. 1924. № 956. 27 янв. С. 7)

Мстислав Добужинский. Дворцовый мост. Эскиз (1922). Бумага, тушь, уголь
(Ранее собрание Р. М. Добужинского; нынешнее местонахождение неизвестно)

Mstislav Dobuzhinsky. Palace Bridge. Sketch (1922). Ink, charcoal on paper
(Formerly in the collection of Rostislav Dobuzhinsky; current location unknown)

Список литературы

Б<ахра>х А. [Рец. на:] Завтра. 1. Литературно-критический сборник под ред. Евг. Замятина, М. Кузмина и М. Лозинского. Изд. «Петрополис». Берлин 1923 // Дни (Берлин). 1923. № 111, 11 марта. С. 15–16.

[Без подписи] Вести из Петербурга // Дни (Берлин). 1923а, 8 февр. № 84. С. 5.

[Без подписи] Вести из Петербурга // Дни (Берлин). 1923б, 22 февр. № 96. С. 7.

²⁸ См. [Ш<утяков>, 1924].

- Добужинский М.* Воспоминания об Италии. Рисунки автора. Пб.: Аквилон, 1923. 67 с.
- Добужинский М.* Воспоминания / Изд. подгот. Г. И. Чугунов. М.: Наука, 1987. 478 с. (Серия «Литературные памятники»)
- Добужинский М.* Письма / Изд. подгот. Г. И. Чугунов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 448 с.
- К<аменецкий Б. [Ю. Айхенвальд]>*. [Рец. на:] Петербург в стихотворениях русских поэтов. Под редакцией и со вступительной статьей Глеба Алексеева, «Север», Берлин 1923. 114 стр. // Руль (Берлин). 1924. № 962, 3 февр. С. 8.
- К<ормчий> Л.* Выставка произв. М. В. Добужинского // Вечернее Время (Рига). 1924. № 230, 15 дек. С. 2.
- Левинсон А.* [Рец. на:] О, Италия! Г. Лукомский. Очерки Сицилии. Изд. Гутнова. Берлин // Последние Новости (Париж). 1925. № 1467, 5 февр. С. 3.
- Лукомский Г.* Заметки по искусству. 1 // Накануне (Берлин). 1923а. № 360, 16 июня. С. 6.
- Лукомский Г.* Художественно-издательское возрождение в России // Накануне (Берлин). 1923б. № 436, 16 сент. С. 8.
- М.* [Рец. на:] «Версаль» А. Бенуа // Накануне. 1924. № 90 (607), 20 апр. Литературная неделя. С. 9.
- Ос<орган М.>*. [Рец. на:] М. Добужинский. Воспоминания об Италии. Изд. «Аквилон». Петербург 1923 // Дни (Берлин). 1923. № 111, 11 марта. С. 15.
- О<фросимов Ю.>*. [Рец. на:] «Завтра». Книга I. К-во «Петрополис». 1923 г. // Руль (Берлин). 1923. № 773, 17 июня. С. 14.
- Петербург в двадцать первом году. Рисовал на камне М. Добужинский. Вст. статья С. Яремича. Пг.: Комитет популяризации художественных изданий при Российской Академии истории материальной культуры, 1923. [10] с. [12] л. Илл.
- Ростовцев К.* Литературный Петроград // Накануне (Берлин). 1923. № 514, 25 дек. С. 11.
- Устинов А.* Портрет художника в Германии: Мстислав Добужинский и «Русский Берлин». Статья I: Из Петрограда в Европу // Сюжетология и сюжетография. 2019. № 1. С. 277–302.
- Ходасевич В.* Камер-фурьерский журнал / Вступ. ст., подгот. текста, указатели О. Р. Демидовой. М.: Изд-во «Эллис Лак 2000», 2002. 480 с.
- Чуковский К.* Дневник 1901–1929 / Подгот. текста и коммент. Е. Ц. Чуковской. М.: Сов. писатель, 1991. 544 с.
- Шруба М.* Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 1064 с.
- Ш<утяков> П.* Петербург в двадцать первом году // Руль (Берлин). 1924. № 956, 27 янв. С. 7.

Архивы

Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka (Vilnius). Retų knygų ir rankraščių skyrius. F. 30 (Kolekcijos Mstislavas Dobužinskis). [Литовская национальная библиотека им. Мартина Мажвидаса. Отдел редких книг и рукописей. Ф. 30 (Коллекция Мстислава Добужинского)].

A. B. Ustinov

“Aquilon” Books & Publishing
San Francisco, USA

**A Portrait of an Artist in Germany:
Mstislav Dobuzhinsky and “Russian Berlin”
Part Two: “Aquilon” in Berlin**

This essay continues the publication “From Petrograd to Europe” in the series “Portrait of an Artist in Germany: Mstislav Dobuzhinsky and ‘Russian Berlin,’” published in the previous issue of “*Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*.” This installment focuses on Dobuzhinsky’s publishing activities, specifically his books “Reminiscences of Italy” and “Petersburg in the Year Twenty One,” which appeared during the artist’s stay in Germany. The author discusses the émigré press’ reception of the books and albums published by the “Aquilon” publishing house in Petrograd, which was led by Fëdor Notgaft, a close friend of Dobuzhinsky and his confidant. In turn, as an art editor for “Aquilon” Dobuzhinsky developed the publishing program together with Notgaft. The author presents a variety of reviews of Dobuzhinsky’s “Reminiscences of Italy” from the newspapers of “Russian Berlin,” and demonstrates how the critics’ opinions varied depending on their chosen ideological platform. The author discusses the “gratography” technique used by Dobuzhinsky to illustrate the book. This graphic technique was invented by him and applied in “Reminiscences of Italy” for the first time. By the end of 1923, a few copies of Dobuzhinsky’s “Petersburg in the Year Twenty One” reached Berlin. This album was published by the Committee for the Promotion of Artistic Publications of the Russian Academy of the History of Material Culture with an introductory essay by Stepan Yaremich, an art scholar and Dobuzhinsky’s colleague at the “World of Art” society. Yaremich’s introduction presented Dobuzhinsky as an incomparable visionary, who mastered different art techniques, especially graphics. Ironically, Petr Shutiakov’s review of “Petersburg in the Year Twenty One,” appeared in the Berlin newspaper “Rudder” at exactly the same time as the official announcement about Petrograd to be renamed Leningrad.

Keywords: history of Russian emigration, history of Russian art of the 20th century, Russian Berlin, Russian artists in Germany, “Aquilon” Publishing, “Petersburg in the Year Twenty One,” Mstislav Dobuzhinsky, Fedor Notgaft, Stepan Yaremich, Vladislav Khodasevich.

DOI 10.25205/2410-7883-2019-2-178-197

References

- B<akhra>kh A. [Rec. na:] Zavtra. 1. Literaturno-kriticheskij sbornik pod red. Evg. Zamyatina, M. Kuzmina i M. Lozinskogo. Izd. «Petropolis». Berlin 1923. *Dni [Days]* (Berlin), 1923, no. 111, March 11, p. 15–16. (in Russ.)
- [Anonymous] Vesti iz Peterburga. *Dni [Days]* (Berlin), 1923a, February 8, no. 84, p. 5. (in Russ.)
- [Anonymous] Vesti iz Peterburga. *Dni [Days]* (Berlin), 1923b, February 22, no. 96, p. 7. (in Russ.)
- Dobuzhinsky M. Vospominaniya ob Italii [Reminiscences of Italy], risunki avtora. Petersburg, Akvilon, 1923, 67 p. (in Russ.)
- Dobuzhinsky M. Vospominaniya [Memoirs], izd. podg. G. I. Chugunov. Moscow, Nauka, 1987, 478 p. (Series “Literaturnye pamyatniki”). (in Russ.)
- Dobuzhinsky M. Pis’ma [Letters], izd. podg. G. I. Chugunov. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2001, 448 p. (in Russ.)
- K<amenecky B. [Yu. Ajkhenvald]?>. [Rev.] Peterburg v stikhotvorennykh russkikh poetov. Pod redaktsiej i so vstupitel’noj stat’ej Gleba Alekseeva, “Sever”, Berlin 1923. 114 str. *Rul’ [Rudder]* (Berlin), 1924, no. 962, February 3, p. 8. (in Russ.)
- K<ormchy> L. Vystavka proizv. M. V. Dobuzhinskogo. *Vechnoe Vremya [Evening Times]* (Riga), 1924, no. 230, December 15, p. 2. (in Russ.)
- Levinson A. [Rev.] O, Italia! G. Lukomsky. Ocherki Sitsilii. Izd. Gutnova. Berlin. *Poslednie Novosti [Latest News]* (Paris), 1925, no. 1467, February 5, p. 3. (in Russ.)

- Lukomsky G. Zametki po iskusstvu. 1. *Nakanune* [*On the Eve*] (Berlin), 1923, no. 360, June 16, p. 6. (in Russ.)
- Lukomsky G. Khudozhestvenno-izdatel'skoe vozrozhdenie v Rossii. *Nakanune* [*On the Eve*] (Berlin), 1923, no. 436, September 16, p. 8. (in Russ.)
- M. [Rev.] "Versal" A. Benua. *Nakanune* [*On the Eve*], 1924, no. 90 (607), April 20, Literaturnaya nedelya, p. 9. (in Russ.)
- Os<orgin M.>. [Rev.] M. Dobuzhinskiy. Vospominaniya ob Italii. Izd. "Akvilon". Petersburg, 1923. *Dni* [*Days*] (Berlin), 1923, no. 111, March 11, p. 15. (in Russ.)
- O<frosimov Yu.>. [Rev.] "Zavtra". Kniga I. K-vo "Petropolis". 1923 g. *Rul'* [*Rudder*] (Berlin), 1923, no. 773, June 17, p. 14. (in Russ.)
- Peterburg v dvadtsat' pervom godu [Petersburg in the Year Twenty One], risoval na kamne M. Dobuzhinskiy, vst. stat'ya S. Yaremicha. Pg., Komitet populyarizatsii khudozhestvennykh izdaniy pri Rossijskoj Akademii istorii material'noj kul'tury, 1923, [10] p. [12] l. Ill. (in Russ.)
- Rostovtsev K. Literaturnyj Petrograd. *Nakanune* [*On the Eve*], 192, no. 514, December 25, p. 11. (in Russ.)
- Ustinov A. Portret khudozhnika v Germanii: Mstislav Dobuzhinskiy i "Russkij Berlin". Stat'ya I: Iz Petrograda v Evropu. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [*Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*], 2019, no. 1, p. 277–302. (in Russ.)
- Khodasevich V. *Kamer-fur'erskiy zhurnal* [*Diaries*], vst. stat'ya, podg. teksta, ukazateli O. R. Demidovoj. Moscow, Ellis Lak 2000 Publ., 2002, 480 p. (in Russ.)
- Chukovsky K. Dnevnik 1901–1929 [Diary 1901–1929], podg. teksta i komm. E. C. Chukovskoy. Moscow, Sovetskiy pisatel', 1991, 544 p. (in Russ.)
- Schruba M. Slovar' psevdonimov russkogo zarubezh'ya v Evrope (1917–1945) [Dictionary of Pen-Names of Russian Émigrés in Europe (1917–1945)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2018, 1064 p. (in Russ.)
- Sh<utyakov> P. Peterburg v dvadtsat' pervom godu. In: *Rul'* [*Rudder*] (Berlin), 1924, no. 956, January 27, p. 7. (in Russ.)

Archives

Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka (Vilnius). Retų knygų ir rankraščių skyrius. F. 30 (Kolekcijos Mstislavas Dobužinskis) [Lithuanian National Martynas Mažvydas Library. Department of Rare Books and Manuscripts. F. 30 (Collection of Mstislav Dobuzhinsky)].

Andrei B. Ustinov – PhD, Dr. Hab.; philologist; Director of the "Aquilon" Books & Publishing (San Francisco, USA, abooks@gmail.com)